

ВЕРХОВНЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

№ 32-УД20-14-А4

КАССАЦИОННОЕ ОПРЕДЕЛЕНИЕ

г. Москва

2 июля 2020 г.

Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации в составе

председательствующего судьи Смирнова В.П.,

судей Романовой Т.А., Пейсиковой Е.В.

при секретаре судебного заседания Мамейчике М.А.

с участием прокурора Генеральной прокуратуры РФ Копалиной П.Л., осужденного Бодрова А.А. (в режиме видеоконференцсвязи) и в защиту его интересов адвоката Волобоевой Л.Ю.

рассмотрела в открытом судебном заседании уголовное дело по кассационной жалобе осуждённого Бодрова А.А. на приговор Саратовского областного суда от 28 ноября 2019 г. и апелляционное определение судебной коллегии по уголовным делам Четвертого апелляционного суда общей юрисдикции от 12 февраля 2020 г.

По приговору Саратовского областного суда от 28 ноября 2019 г. **Бодров Александр Александрович**, [REDACTED] [REDACTED] [REDACTED] [REDACTED] [REDACTED]

[REDACTED] ранее судимый:

29 апреля 1999 г., с учетом внесенных изменений, по ст.103, ч.2 ст.15 и пп «е», «з», «и», «н» ст.102, ст.207 УК РСФСР, ч.2 ст.162 УК РФ с применением ч.1 ст.40 УК РСФСР к 14 годам 3 месяцам лишения свободы, освобожденный 9 ноября 2012 г. по отбытию наказания;

13 февраля 2018 г. по ч.1 ст.158 УК РФ (3 преступления) к 1 году лишения свободы, за каждое, с применением ст.73 УК РФ, условно с испытательным сроком 1 год 6 месяцев,

осужден по п. «а» ч.2 ст.105 УК РФ на пожизненное лишение свободы; в соответствии с ч.5 ст.74 УК РФ отменено условное осуждение по приговору от 13 февраля 2018 г.; на основании ст.70 УК РФ по совокупности

приговоров окончательно назначено пожизненное лишение свободы с отбыванием наказания в исправительной колонии особого режима.

Апелляционным определением судебной коллегии по уголовным делам Четвертого апелляционного суда общей юрисдикции от 12 февраля 2020 г. приговор Саратовского областного суда от 28 ноября 2019 г. в отношении Бодрова А.А. изменен: признано смягчающим наказание обстоятельством в соответствии с п. «и» ч.1 ст.61 УК РФ активное способствование раскрытию и расследованию преступления; постановлено исчислять начало срока наказания со дня вступления приговора в законную силу и на основании п. «а» ч.3¹ ст.72 УК РФ зачтено в срок лишения свободы время содержания Бодрова А.А. под стражей с 18 июня 2019 г. до дня вступления приговора в законную силу из расчета 1 день содержания под стражей за 1 день отбывания наказания в исправительной колонии особого режима.

Заслушав доклад судьи Верховного Суда Российской Федерации Романовой Т.А. о содержании судебных решений, существовании кассационной жалобы и поданных на неё возражений, выступление осужденного Бодрова А.А. (в режиме видеоконференцсвязи) и в защиту его интересов адвоката Волобоевой Л.Ю., поддержавших доводы, изложенные в жалобе, а также мнение прокурора Генеральной прокуратуры Российской Федерации Копалиной П.Л., полагавшей, что отсутствуют основания для отмены или изменения судебных решений, Судебная коллегия

У С Т А Н О В И Л А:

Бодров А.А. признан виновным в совершении умышленного убийства двух лиц – потерпевших А [] и М []

Преступление совершено 16 июня 2019 г. в д. Сафоновке Ртищевского района Саратовской области при обстоятельствах, подробно изложенных в приговоре.

В кассационной жалобе и дополнениях к ней, именуемых ходатайствами, осужденный Бодров А.А. выражая несогласие с состоявшимися в отношении его судебными решениями, просит отменить приговор и направить уголовное дело на новое судебное разбирательство, а в одном из дополнений, в случае недостаточности оснований для отмены приговора, ставит также вопрос о его изменении и смягчении наказания. В обоснование излагает обстоятельства его задержания, которое считает незаконным, ссылается на непричастность к преступлению и на несоответствие сведений, изложенных в постановлении суда о взятии его под стражу. Указывает, что ему не были разъяснены и обеспечены права подозреваемого, его допрос продолжался длительное время, сотрудники правоохранительных органов применяли к нему физическое и психическое насилие, оказали незаконное воздействие на его родственников с целью получения от них изобличающих его показаний, сфабриковали против него

уголовное дело, показали ему заранее место обнаружения трупов и надиктовали содержание показаний; защитники, и в частности адвокат Тельнова, не оказали ему должной юридической помощи, вводили его и свидетелей в заблуждение; подписи в различных протоколах получены от него следователем, который воспользовался его тяжелым состоянием в сложившейся ситуации; положенные в основу приговора показания свидетелей, в том числе, его родственников М[REDACTED], Б[REDACTED] и Б[REDACTED] являются недостоверными и противоречивыми; экспертиза с целью выявления его отпечатков пальцев на предметах, о которых пояснял его сын М[REDACTED], не проводилась, никаких следов пребывания потерпевших на территории его домовладения, где по версии органов следствия, якобы, произошло преступление, обнаружено не было; доказательств перевозки им тела потерпевшей в машине не добыто, на ногах А[REDACTED] следов волочения и воздействия веревки не выявлено, образование следов протектора шин от его машины на месте захоронения трупов не установлено; по показаниям допрошенных свидетелей, никто из них не видел, кроме него, возле клуба; наличие на машине спущенного колеса и его состояние алкогольного опьянения исключало возможность совершения им убийства и перемещения трупов потерпевших; уголовное разбирательство дела проведено с обвинительным уклоном; постановленный судом приговор является незаконным и необоснованным; наказание назначено без учета всех данных, в том числе, положительно его характеризующих; вопреки указанию суда, преступления, за которые он ранее судим, к особо тяжким не относятся; ссылки апелляционного суда на то, что он судим за убийство противоречат приговору, из которого следует судимость его за попытку убийства; не учтены в полной мере данные, характеризующие его личность, в том числе, касающиеся трудовой деятельности.

В возражениях на кассационную жалобу государственный обвинитель Череповский А.А. указывает, что при вынесении приговора судом нарушений уголовного и уголовно-процессуального законодательства допущено не было, осуждённому назначено справедливое наказание, оснований для изменения или отмены приговора не имеется.

Изучив кассационную жалобу осужденного и проверив материалы уголовного дела, Судебная коллегия не усматривает таких нарушений уголовно-процессуального закона при производстве по делу, которые ставили бы под сомнение законность возбуждения, расследования дела, передачу его на стадию судопроизводства и в дальнейшем – самой процедуры судебного разбирательства и апелляционного рассмотрения дела.

Постановленный судом приговор соответствует требованиям уголовно-процессуального закона, предъявляемым к его содержанию. В нём отражены обстоятельства, подлежащие доказыванию в соответствии со ст. 73 УПК РФ, проанализированы подтверждающие их доказательства, получившие надлежащую оценку с приведением её мотивов, аргументированы выводы,

относящиеся к вопросу квалификации преступления, разрешены иные вопросы, имеющие отношение к данному делу, из числа предусмотренных ст. 299 УПК РФ.

Описание убийства М [] и А [] признанного судом доказанным, содержит все необходимые сведения о месте, времени, способе его совершения, действиях Бодрова и их взаимосвязи с наступившими последствиями, а также об иных данных, позволяющих судить о событии преступления, причастности к ним осуждённого и его виновности, а также об обстоятельствах, достаточных для правильной правовой оценки содеянного им.

По результатам состоявшегося разбирательства суд, несмотря на занятую Бодровым позицию по отношению к предъявленному обвинению, пришёл к обоснованному выводу о его виновности в том, что в процессе ссоры, возникшей во время совместного распития спиртных напитков с М [] и А [] Бодров, с целью убийства потерпевших нанес вначале несколько ударов топором по голове и шее А [], а затем множественные удары неустановленными предметами, один из которых мог иметь выраженное ребро, по различным жизненно-важным органам М [] лишив таким образом каждого из потерпевших жизни, после чего вывез и закопал их трупы.

В обоснование сделанных выводов суд привёл показания подсудимого, не отрицавшего свое участие в преступном событии и в сокрытии трупов; показания свидетелей Б [], М [], Б [], в которых они, как очевидцы, изобличали Бодрова в совершении преступления, сообщали о его агрессивных насильственных действиях в отношении потерпевших и высказываниях, свидетельствующих о направленности его умысла на лишение их жизни; результаты проверки названных свидетелей на месте и в ходе их очной ставки с Бодровым, где они подтверждали обстоятельства содеянного последним, при том, что сам Бодров, не оспаривал их показания, допускал факт совершения указанных им действий, пояснял, что ничего не помнит в связи с нахождением в состоянии опьянения; протоколы осмотра места преступления, то есть придомовой территории, где произошло убийство А [] и М [], а также участка местности, ставшего местом захоронения Бодровым их трупов; заключения судебно-медицинских экспертиз о характере обнаруженных у потерпевших повреждений, в том числе рубленых ран, механизме их причинения и возможных орудиях, каковыми, с учетом выводов, изложенных в актах медико-криминалистической и судебно-биологической экспертиз, могли быть топор, штыковая лопата или мотыга; заключение судебно-биологической экспертизы о принадлежности М [] биологических следов на штанине Бодрова; а также иные доказательства, отвечающие закону по своей форме и источникам получения.

Все собранные по делу доказательства суд в соответствии с

требованиями ст. 87, 88 УПК РФ проверил и оценил с точки зрения относимости, допустимости и достоверности и их совокупность обоснованно признал достаточной для правильного разрешения уголовного дела и постановления законного приговора.

Выдвинутая осужденным версия о том, что удары топором были нанесены А [] М [], а телесные повреждения у последней образовались от воздействия лопатой в результате его (Бодрова) оборонительных действий от посягательства последней, судом была проверена и со ссылкой на исследованные доказательства признана несостоятельной. Мотивы такого решения в приговоре приведены и в ходе апелляционного рассмотрения дела их обоснованность проверена, в том числе с учетом приведенных осужденным и его адвокатом в жалобах доводов.

Содержание исследованных судом доказательств изложено в приговоре в той части, которая имеет значение для подтверждения либо опровержения значимых для дела обстоятельств; фактов, свидетельствующих о приведении в приговоре показаний допрошенных лиц либо содержания экспертных выводов или иных документов таким образом, чтобы это искажало существо исследованных доказательств и позволяло им дать иную оценку, чем та, которая содержится в приговоре, Судебной коллегией не установлено.

Иная позиция осуждённого на этот счёт основана ни на чём ином как на собственной интерпретации исследованных доказательств в отрыве от их совокупности и признания важности для дела без учёта установленных ст.87, 88 УПК РФ правил оценки доказательств, которыми в данном случае руководствовался суд.

Какие-либо неустранённые противоречия в доказательствах, вызывающие сомнения в виновности осуждённого и требующие толкования в его пользу, по делу отсутствуют.

В жалобе осужденного отсутствуют ссылки на иные доказательства, которые имели бы значение для исхода дела, но были безосновательно отвергнуты судом, либо суд незаконным образом воспрепятствовал их представлению стороной защиты для исследования.

Ходатайств об истребовании каких-либо дополнительных доказательств, производстве дополнительных экспертных исследований от осужденного и его адвоката не поступало.

Исследованная доказательственная база признана судом достаточной, чтобы прийти к выводам, изложенным в приговоре.

При таком положении следует признать, что нормы процессуального права, регулирующие процедуру проверки доказательств и правила их оценки судом соблюдены, что нашло свое подтверждение также в ходе апелляционного рассмотрения дела.

Согласно ст. 401¹ УПК РФ суд кассационной инстанции проверяет по кассационной жалобе законность приговора, определения или

постановления суда, вступивших в законную силу, то есть правильность применения норм уголовного и уголовно-процессуального закона.

С учетом данного ограничения иные доводы кассационной жалобы осужденного, касающиеся правильности установления судом фактических обстоятельств дела, проверке не подлежат.

В соответствии с ч. 1 ст. 401¹⁵ УПК РФ основаниями отмены или изменения приговора, определения или постановления суда при рассмотрении уголовного дела в кассационном порядке являются существенные нарушения уголовного и (или) уголовно-процессуального закона, повлиявшие на исход дела.

Таких нарушений закона при рассмотрении дела судами первой и апелляционной инстанций не допущено.

Доказательства, которые приведены судом в приговоре в подтверждение обстоятельств, перечисленных в ст.73 УПК РФ, отвечают требованиям уголовно-процессуального закона.

После исследования с участием сторон всех значимых обстоятельств в вопросе оценки законности доказательств, в частности показаний свидетелей Б[REDACTED], М[REDACTED], Б[REDACTED] [REDACTED], состоявших с осужденным в родственных отношениях, объективных фактов, свидетельствующих о даче свидетелями изобличающих Бодрова показаний под принуждением со стороны следователя, а равно других нарушений, влекущих утрату их показаний юридической силы, в судебном заседании, а также при апелляционном рассмотрении дела, не установлено.

В связи с отказом названных свидетелей от дачи показаний в судебном заседании, суд правомерно не усмотрел каких-либо установленных законом препятствий для исследования показаний, полученных от них в рамках предварительного расследования дела, признав, чтобы они были даны после разъяснения им положений ст.51 Конституции РФ.

При обсуждении ходатайства государственного обвинителя сторона защиты не возражала против исследования протоколов допроса осужденного, проверки показаний его на месте и очных ставок с его участием, вопрос об исключении названных доказательств из разбирательства не ставила. Наличие отдельных противоречий в содержании показаний, данных на этапе следствия по делу и в судебном заседании, Бодров объяснял причинами, не связанными с оказанием на него какого-либо незаконного воздействия.

Доводы осужденного в апелляционной жалобе, аналогичные изложенным в кассационной жалобе, о незаконности протокола его задержания и о недозволённых методах ведения следствия тщательно и в полной мере были проверены судом апелляционной инстанции. Выводы суда апелляционной инстанции о несостоятельности заявлений осужденного в данной части аргументированы со ссылкой на материалы дела, которые свидетельствуют о том, что Бодрову надлежащим образом и своевременно

были разъяснены его права в качестве подозреваемого и обвиняемого, ст.51 Конституции РФ, а также созданы условия для реализации этих прав; процедура его допроса, проверки показаний на месте и очных ставок соблюдена, в следственных действиях с участием Бодрова в обязательном порядке участвовал защитник, а при проверке его показаний на месте - также понятые, для фиксации хода проверки и её результатов использовалась видеосъемка, что исключало возможность получения от Бодрова показаний вопреки его воле или, не отвечающих его отношению к предъявленному обвинению. Кроме того, позиция Бодрова, отраженная в протоколе его допроса, по существу не содержит его признания в совершении убийства А [] и М [] и в этих показаниях (т.2 л.д.212-218) он излагал иную свою роль в преступных событиях, чем та, которая была установлена следственными органами, а затем судом на основании совокупности собранных доказательств, что также даёт основание считать, что Бодров имел реальную возможность выбора любой желаемой позиции по делу, что в условиях оказания на него незаконного воздействия фактически исключено.

Не установлено Судебной коллегией нарушений, связанных с временем и длительностью процедуры допроса Бодрова. Заявлений от осужденного о невозможности участия в следственных действиях по состоянию здоровья или иным причинам, не поступало.

Не имеется других оснований, в том числе указанных в жалобе осуждённого, по которым законность исследованных судом доказательств у Судебной коллегии вызывала бы оправданные сомнения.

Постановление об избрании ему меры пресечения, с содержанием которого осужденный выражает несогласие, являлось отдельным предметом судебного контроля.

Из протокола судебного заседания видно, что суд как первой, так и апелляционной инстанций, создал сторонам все необходимые условия для исполнения ими процессуальных обязанностей и осуществления предоставленных им прав. Сторона обвинения и сторона защиты активно пользовались правами, предоставленными им законом, в том числе, исследуя представляемые доказательства, участвуя в разрешении процессуальных вопросов. Основанные на законе мнения и возражения сторон судом принимались во внимание. Доводы осужденного в жалобе о разбирательстве дела с обвинительным уклоном не имеют объективного подтверждения.

Данных о ненадлежащем оказании осужденному юридической помощи, в частности адвокатом Тельновой, материалы дела не содержат, а напротив, свидетельствуют, что основанием ее участия в защите Бодрова было заключенное соглашение. От услуг названного защитника Бодров ни на этапе расследования дела, ни в суде первой инстанции, ни при апелляционном рассмотрении дела отказа не выражал, нареканий по качеству оказываемой ею помощи не имел.

Назначение Бодрову за совершение убийства двух лиц наказания в

виде пожизненного лишения свободы судом в должной степени мотивировано. С учётом приведённых данных об обстоятельствах убийства А [] и М [], наличии в действиях осужденного ряда отягчающих обстоятельств, сведений о его личности, свидетельствующих о том, что ранее в 1999 году он был судим за убийство и покушение на таковое, а также совершил преступление в период испытательного срока, назначенного по приговору суда от 13 февраля 2018 г., нельзя не согласиться с тем, что именно данный вид наказания соразмерен содеянному и соответствует достижению целей восстановления социальной справедливости, исправлению осуждённого, представляющего исключительную опасность для общества, и предупреждению совершения им новых преступлений.

Признанные в действиях Бодрова обстоятельства, смягчающие наказание, в том числе, активное способствование раскрытию и расследованию преступления, которое, по мнению апелляционной инстанции, выразилось в том, что Бодров указал место сокрытия трупов потерпевших и на придомовой территории нахождение топора, лопаты и мотыги, не влияют на законность, обоснованность и справедливость данной меры ответственности.

Вопреки доводам адвоката Волобоевой, в описательно-мотивировочной части приговора не допущено каких-либо противоречий при указании в соответствии с п. «а» ч.1 ст.63 УК РФ на то, что обстоятельством, отягчающим Бодрову наказание, признан рецидив преступлений, а вид его – особо опасный, учтен судом при назначении наказания согласно ст.68 УК РФ.

Оснований для признания назначенного наказания в виде пожизненного лишения свободы несправедливым не имеется. Каких-либо неучтенных либо новых данных, влияющих на меру ответственности осужденного, из судебных решений не усматривается.

В апелляционном определении судебной коллегии по уголовным делам Четвертого апелляционного суда общей юрисдикции правильно изложены данные о прежней судимости Бодрова, в том числе по ст.103, ч.2 ст.15 и пп. «е», «з», «и», «н» ст.102 УК РСФСР, а также со ссылкой на ч.1 ст.24 УК РСФСР во взаимосвязи со ст.22 Основ уголовного законодательства Союза ССР и союзных республик, приведены основания, по которым ранее совершенное осужденным преступление относилось к особо тяжким, а образуемая ею неснятая и непогашенная судимость повлекла признание вновь совершенного Бодровым убийства двух лиц в условиях особо опасного рецидива. При этом факт осуждения Бодрова прежде по ч.2 ст.15 и пп. «е», «з», «и», «н» ст.102 УК РСФСР, то есть, за неоконченное убийство при отягчающих обстоятельствах, на категорию преступления как особо тяжкого не влияет.

Апелляционное определение по форме и содержанию отвечает

требованиям ст. 389²⁸ УПК РФ. Все доводы жалоб, в том числе аналогичные тем, которые приведены осужденным в кассационной жалобе, судом апелляционной инстанции были проверены с изложением по ним мотивированных суждений.

В кассационной жалобе осужденного не содержится иных доводов и Судебной коллегией при кассационном рассмотрении дела не установлено других обстоятельств, которые свидетельствовали бы о незаконности приговора, вызывали сомнения в правильности применения судами первой и апелляционной инстанций норм уголовного и уголовно-процессуального законов, отразившихся на выводах, изложенных в судебных решениях относительно доказанности события преступления, причастности к нему осуждённого, его вины и квалификации действий, а также законности и справедливости вида и срока назначенного ему наказания.

На основании изложенного, руководствуясь ст. 401¹⁴ УПК РФ, Судебная коллегия

О П Р Е Д Е Л И Л А:

приговор Саратовского областного суда от 28 ноября 2019 г. и апелляционное определение судебной коллегии по уголовным делам Четвертого апелляционного суда общей юрисдикции от 12 февраля 2020 г. в отношении Бодрова Александра Александровича оставить без изменения, а его кассационную жалобу без удовлетворения.

Председательствующий судья

Судьи